

Фэн Цайцзе как раз прибыл в это время и случайно услышал последние слова Се Миншаня. Он очень пренебрежительно отнесся к этому, и не мог вынести того, как люди самоуверенны. Он не мог не насмехаться над ней: "Се Миншань, откуда ты? Насколько вы уверены, что женщина, стоящая рядом со мной, это вы?".

Женщина, которая ничего не может с собой поделаться.

Се Цяньнин пришла с Фэн Цайцзе и услышала последние слова Се Миншаня. Первоначально она вошла, держа Фэн Цайцзе за руку. Услышав эти слова, она не могла не прижаться к нему, казалось, она боялась, что его ограбили.

Оказалось, что Се Миншань действительно планировал украсть ее маленькую обезьянку, нет, она этого не допустила. До того, как Вэнь Шаохуа ограбили, она хоть и была расстроена, но после того, как у нее появилась маленькая обезьянка, она больше не грустила. В этот раз ситуация была другой. Она не могла жить без обезьянки, не могла.

Фэн Цайцзе почувствовал ее страх и напряжение, поэтому он легонько похлопал ее по руке, которая крепко держала его руку, чтобы дать ей понять, что ей легче.

Он не любит даже Хун Шина, не говоря уже о Се Миншане, он не любит никого, кроме него, в этом мире.

Она посмотрела на него, а затем облегченно улыбнулась, подумав, что она волнуется. Маленькая обезьянка так много сделала для нее, его любовь к ней неоспорима, она должна верить ему, абсолютно верить.

Се Миншань не ожидала, что Фэн Цайцзе появится в это время, и самодовольный и высокомерный взгляд просто исчез, она смущенно опустила голову, немного волнуясь.

Она всегда хотела произвести хорошее впечатление на Фэн Цайцзе, чтобы изменить ситуацию, но она не ожидала, что его внезапное появление застанет ее врасплох.

Что мне делать?

Нин Янь знала, что все произошло немного неожиданно, и когда она снова увидела Фэн Цайцзе, она уже не была такой вызывающей, как раньше, и даже была полна уважения: "Мастер Фэн, мы только что шутили и подшучивали друг над другом".

Когда Се Миншань услышал, что есть шаг вниз, он сразу же согласился: "Да, я просто шучу с отцом, просто шутка".

Фэн Цайцзе холодно улыбнулся, не поверив этому оправданию: "Я не хочу ничего о тебе знать. Но есть одна вещь, которую я могу сказать тебе со всей определенностью. Если ты хочешь стать моей женщиной Фэн Цайцзе, тебя недостаточно. Гэ, ты слишком грязная, я не хочу даже смотреть на нее, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ней. Ты - рваная обувь, которую потерял Вэнь Шаохуа, не говоря уже обо мне, даже обычные мужчины на тебя не посмотрят. Вот тебе совет. Не пытайся получить от меня хоть малейшую выгоду, иначе я сделаю тебя еще хуже, чем ты есть сейчас".

"..."

Се Миншань задрожала от таких злобных и предупреждающих слов, она очень боялась этого

человека перед ней. Знай, что в нем нет девушки.

Однако его величество был полон соблазна и влечения к ней. Чем больше он ей отказывал, тем больше она его хотела.

Однажды заполучив такого мужчину, это счастье всей жизни, и она так просто не сдастся".

"Я знаю, что раньше делал много такого, что тебя злило, и я обязательно изменю это в будущем".

"Неважно, изменишь ты это или нет, но если ты посмеешь обидеть Цянь Нин и разрушить наши с ней отношения, я позволю тебе жить в **** до конца твоих дней. Вы двое немедленно уйдете от меня. Это мое место. Здесь вам не рады".

Страх в сердце Се Миншань стал сильнее, даже задрожал, но она не сдалась, вздохнула и мягко сказала Се Цяньнин: "Кузина, спасибо, что позаботилась о моем отце в это время. Я найду время позже. Приходи к нему".

Прежде чем Се Цяньнин успела ответить на это предложение, Се Чжэнфэн заговорил первым: "Тебе лучше не приходить, а пойти с матерью, чтобы провести дни над тобой, я фермер, и то, что я стою с тобой, принесет тебе позор".

Это замечание было явно сердитым и ироничным.

"Папа, прости, я просто сказал немного лишнего, надеюсь, ты сможешь меня простить".

Слушая эти слова искреннего признания в неправде, Се Чжэнфэн не только не почувствовал утешения, но еще больше похолодел, беспомощно покачал головой и тяжело вздохнул.

Он знал, что это была ложь. Это была ложь, которую Се Миншань сказал, чтобы произвести хорошее впечатление на Фэн Цайцзе. Он не мог думать о своей дочери. Чтобы достичь своей цели, он мог сделать все, что угодно, и пьеса была очень реалистичной.

Холодно, холодно.

Се Чжэнфэн вздохнул и покачал головой, не проронив ни слова, отчего Се Миншань очень рассердилась, ведь если он не ответит, ей некуда будет идти, не говоря уже о том, что ей нечего сказать. Если ей нечего сказать, придется уйти, а уходить сейчас не хотелось.

Как быть?

Нин Янь знала о затруднительном положении Се Миншань в это время, поэтому она изо всех сил старалась проложить ей путь: "Чжэнфэн, Миншань уже призналась тебе в этом, разве ты не можешь выразить это?".

Она даже не знала, что ее дочь играет, но спектакль уже начался. Ради дочери она могла только сопровождать ее.

"Я знаю, о чем ты думаешь в своем сердце. Пойдем, не приходи сюда больше. Как только что сказал господин Фэн, это его площадка, и он не приветствует тебя". Се Чжэнфэн не стал подбирать слова, а сказал в сердцах: "Раз уж ты знаешь".

В конце концов, это его дочь, которая хочет показать себя во всей красе.

"Это..." Нин Янь нечего было сказать, она посмотрела на Се Миншань, а затем опустила голову, чтобы сказать ей уйти, но она не могла говорить, она могла только опустить голову и ничего не сказать.

Се Миншань была так зла, что если бы не присутствие Фэн Цайцзе, она бы точно прокляла Се Чжэнфэна.

Чтобы не сорваться из-за неконтролируемого гнева, ей пришлось уйти первой: "Папа, кузен, я знаю, что между нами все еще есть недопонимание, но я верю, что время все изменит. Я найду возможность поговорить с вами в другой день. Я ухожу первой".

"..."

Нин Янь неловко улыбнулась, а затем ушла вместе с Се Миншанем.

Никто не обратил внимания на уход матери и дочери. Перед тем, как они ушли, Фэн Цайцзе небрежно сказал с сарказмом: "Я видел бесстыдных людей, но никогда не видел бессовестных. Все это знают. Она действительно может притвориться чистой и невинной, от чего людей тошнит".

Се Миншань еще не успел далеко уйти. Он ясно слышал эти слова, и в ее сердце было очень неуютно, но у нее не было выбора, кроме как сдержаться и продолжать идти вперед.

Однажды она изменит эту ситуацию. Она встанет рядом с Фэн Цайцзе и будет единственной женщиной рядом с ним.

Нин Янь тоже услышала эти слова и почувствовала себя очень неловко. Это был самый неловкий момент в ее жизни. Ей было стыдно из-за этой дочери.

Ей действительно стыдно продолжать вести себя так, как будто все все прекрасно знают.

Но дело было сделано, у нее не было выбора.

После того как Се Миншань покинула сад, она сразу же разозлилась, сорвала дикий цветок на обочине дороги, разорвала обеими руками и выругалась: "Се Цяньнин, тебе просто нравится бороться со мной? Что ж, я буду бороться с тобой до конца, я не поверю, что не смогу победить тебя".

"Миншань, не делай этого, хорошо?" Нин Янь печально посмотрела на свою дочь, с разбитым сердцем.

Хотя она с детства говорила дочери, что власть денег очень важна, она не ожидала, что ее дочь станет настолько экстремальной, что будет видеть только деньги.

Если бы она знала, насколько серьезными будут последствия, она бы не стала так учить свою дочь.

"Мама, ты должна помочь мне, ты должна помочь мне, я должна **** Фэн Цайцзе, ты должна помочь мне". Се Миншань была очень взволнована, как будто она потеряла рассудок, и выглядела безумной.

"Хорошо, мама поможет тебе, поможет. Мингшан, ты в порядке, не пугай меня?". Нин Янь беспокоилась, что ее дочь упадет от удара.

"Я в порядке, я в порядке. До того, как я победила Се Цяньнина, как я могла что-то иметь?"

Раз мой отец не хочет рассказывать нам о Фэн Цайцзе, тогда я придумаю другой способ, ага".

Се Миншань все еще была очень амбициозной и не собиралась сдаваться, но еще более безжалостной.

Она должна победить Се Цяньнин и **** Фэн Цайцзе.

Однако она не знала, что это была глупая мечта.

Фэн Цайцзе уже оставила Се Миншань позади и не воспринимала ее всерьез.

Однако Се Цяньнин все еще немного волновалась, но не решалась спросить напрямую, потому что рядом был Се Чжэнфэн. В любом случае, Се Миншань - биологическая дочь Се Чжэнфэна, и она должна считаться с его чувствами.

Се Чжэнфэн догадался об ответе по выражению лица Се Цяньнин, поэтому он сказал: "Цяньнин, не волнуйся, я обещаю, что Миншань не сможет заполучить господина Фэна".

"Дядя..."

Дядя сказал это, несомненно, нанося себе удар ножом, это должно быть очень больно.

"Не смотри на меня такими беспомощными и сочувствующими глазами, дядя, я в порядке, если тебе станет лучше, то и мне станет лучше. У Мингшань сегодня конец, она сама виновата, если она не задумается о себе, продолжай. Если она совершит ошибку, то ее судьба будет еще хуже. Она уже взрослая, и ей придется нести последствия за все, никто не может никого винить. Почему я не хочу, чтобы она была лучше, но ее любовь к тщеславию уже глубоко укоренилась, если не есть. После всех трудностей и уроков она не оглянется назад."

"Дядя..." Се Цяньнин шагнула вперед, обняла его, все молчало.

"Глупый мальчик, перестань думать об этом, и лелей то счастье, которое у тебя есть сейчас".

"Да."

Фэн Цайцзе не думал о других, и серьезно сказал: "Дядя, сначала я скажу гадость. Если Се Миншань осмелится в будущем причинить вред Цянь Нин, я заставлю ее заплатить большую цену. Не вини меня в этом".

"Не волнуйся, я не буду винить тебя. Миншань приехала раньше вас. Она сказала что-то, что причинило мне такую боль, что я больше не хочу заботиться о ней. Не волнуйся, просто не обращай на нее внимания.

Я пробуду всего неделю. Надеюсь, вы двое сможете присоединиться ко мне, чтобы принять участие в выставке цветов и растений, хорошо?"

"Хорошо, дядя, я обязательно пойду с тобой в тот день". Се Цяньнин сразу же согласилась.

Она согласилась, и у Фэн Цайцзе не было другого выбора, кроме как согласиться.

Я думал, что это будет просто бой Хун Шина и Хун Чэнчжи, но эти двое не сделали ни одного движения, поэтому они выстрелили первыми в Се Мингшана.

Все в порядке, разве только лишний малыш.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080317>